

Кейт Блейз

Подонки: найди и возьми

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Б68

Блейз К.

Б68 Подонки: найди и возьми / Кейт Блейз. – М.: Литнет, 2026. – 208 с.

ISBN 978-5-521-99731-2

Они называли это охотой. Четверо неприкасаемых из элитного университета Блэкторн устроили вечеринку, с которой не возвращаются. Правила просты: девушки бегут в лес, парни ловят. Согласие даётся автоматически при входе.

Лив Морган, стипендиатка из нищей семьи, попала сюда случайно. Она не собиралась участвовать в их грязных играх. Но Хантер Рейн, теневой хозяин города с глазами хищника, уже выбрал её. В ту ночь в лесу случилось то, чего не ожидал никто. Она сделала невозможное – дала отпор самому опасному из них. Теперь Хантер поклялся найти её. Но что он хочет: мести... или продолжения?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99731-2

© Литнет, 2026

© Блейз К., 2026

Обращение от автора

Уважаемые читатели!

Книга, которую вы держите в руках, – это история о тёмной стороне власти, деньгах и травме. В ней нет лёгких отношений и без-опасных границ. Здесь герои причиняют боль друг другу – физи-чески и психологически, – и не всегда находят искупление.

Я не романтизирую насилие, но показываю его таким, каким оно часто бывает в закрытых элитных кругах: жестоким, циничным и безнаказанным.

Прошу вас осознанно подойти к чтению. Некоторые сцены могут быть триггерными для людей, переживших насилие, абьюзивные отношения, похищение или потерю близких. Пожалуйста, поза-ботьтесь о себе.

Сцены, которые могут вызвать дискомфорт, перечислены ниже.

С любовью к тем, кто не боится смотреть в лицо тьме,
Кейт Блейз

Краткие триггеры:

- Сексуальное насилие
- Похищение и удержание против воли
- Физическое насилие
- Психологическое давление, унижение, газлайтинг
- Убийства
- Коррупция, бездействие полиции
- Стокгольмский синдром / абьюзивные отношения
- Нецензурная лексика
- Побой в детстве, смерть родителя

Глава 1. Врата в ад

Лив Морган ненавидела толпу.

Особенно такую – визжащую, пахнущую дешёвым шампанским и дорогими духами одновременно, одетую в блёстки и латекс, будто на карнавал в ад. Перед ней возвышался особняк, больше похожий на средневековый замок, который облицевали стеклом и хай-теком: каменные башни соседствовали с панорамными окнами, а над главным входом горела неоновая вывеска – «Reign Estate».

– Офигеть, – выдохнула Джесс, вцепившись в локоть Лив мёртвой хваткой. – Ты видишь это? Видишь?!

Лив видела. Огромная лужайка перед особняком была заставлена белыми шатрами, в которых играла музыка. Девушки в масках – кошачьи мордочки, перья, кружево, закрывающее только глаза – смеялись, обмахиваясь веерами. Парни в чёрном, в различных масках, сновали между ними, разнося подносы с бокалами.

– Мы попали в рай, – Джесс подпрыгивала на месте.

– Мы попали в психушку, – буркнула Лив, поправляя свою маску – простую чёрную, купленную в магазине всего за доллар. Джесс уговорила её надеть хоть что-то приличное, но Лив упёрлась: джинсы, кроссовки, худи. Она здесь чужая, так чего притворяться?

– Расслабься, – Джесс тряхнула светлыми волосами, стянутыми в высокий хвост. Её маска с блёстками весело сверкала в огнях. – Мы прошли фейс-контроль, мы внутри, и я уверена, будет весело.

– Ты сказала «вечеринка с конкурсами», а не... это. – Лив обвела рукой лужайку, где какая-то пара уже целовалась, прислонившись к стволу дерева, а парень запустил руку под платье девушке. – Что это за хрень вообще?

– Элитная тусовка, детка. Богатенькие мальчишки со скуки выдумывают игры. – Джесс подмигнула. – Главное – попасться на глаза правильному.

Лив закатила глаза. Она здесь только потому, что Джесс – единственная, кто протянул ей руку в этом долбаном университете, где студенты ездят на «поршах», а стипендиатов вроде Лив считают обслуживающим персоналом.

Девушка поморщилась. В ушах всё ещё стоял звон посуды из забегаловки матери, где она подрабатывала по выходным. Там пахло жареным луком и усталостью. Здесь пахло деньгами – приторно, душно, как в парфюмерном отделе, где продавщицы смотрят на тебя свысока, даже если ты просто зашла согреться.

Она знала таких «мальчиков». В её школе они назывались по-другому, но суть была та же: стрижка за тысячу баксов и полная уверенность, что мир крутится вокруг их члена. Только здесь их было больше, и они были дороже упакованы.

Музыка резко оборвалась.

Прожекторы ударили в одну точку – на сцену, сооружённую прямо перед особняком, поднялись четверо.

Толпа ахнула, а потом взорвалась аплодисментами.

Четверо парней в масках. Лив видела их впервые так близко, но узнать было нетрудно. Эти лица – даже частично скрытые – мелькали в университетских коридорах, за ними постоянно тянулся шёпот, и перед ними расступались и приклонялись.

– Волк, – выдохнула Джесс, глядя на высокого широкоплечего парня в маске хищника. – Это Хантер Рейн. Его семье принадлежит половина города. Если не вся.

Маска – чёрный волк с золотыми глазами. Парень стоял неподвижно, сканируя толпу взглядом, и даже на расстоянии Лив почувствовала этот взгляд – тяжёлый, липкий, словно он уже выбрал добычу и просто ждал сигнала. Из-под маски на шее виднелся край татуировки – волчья морда, чёрная, хищная. Тёмные волосы средней длины, слегка небрежные, падали на лоб. Лив видела его однажды в столовой, когда он проходил мимо, и все замирали, но она была для него всегда невидимкой, что, безусловно, радовало её.

Рядом с ним – парни в масках Ворона, Змеи, а последний был в маске, похожей на череп дикого оленя. Лив узнала их сразу – четвёрка, о которой ходили легенды. Те, кому всё дозволено. Богатые папочки прикроют в случае чего их задницы, поэтому они творят что хотят.

Лив почувствовала, как внутри всё сжалось. Она слышала достаточно. Истории о том, как они «развлекаются», передавались шёпотом в курилке: избитый первокурсник за то, что сел не на тот стул, девушка, которую выгнали голой из общежития, парень, который теперь заикается. И никому ничего не было. Блэкторн Элит принадлежал их семьям.

Хантер шагнул вперёд, и микрофон в его руке ожил.

– Добро пожаловать на охоту, ублюдки! – его голос – низкий, с хрипотцой – разнёсся над лужайкой. Кто-то из девушек взвизгнул. – Приветствую новеньких! Правила простые. Запоминайте с первого раза, повторять не буду.

Он сделал паузу, обводя взглядом ряды. Лив показалось, что он смотрит прямо на неё. Она поёжилась.

– Каждая сука, переступившая эти ворота, автоматически дала согласие на участие. Вы здесь. В масках пришли по приглашениям. И это значит – вы согласны на всё. Без исключений.

Лив оглянулась. Несколько девушек рядом с ней перестали улыбаться. Одна, в розовом платье и маске единорога, неуверенно отошла на шаг назад, но её тут же кто-то подтолкнул обратно в толпу. Выхода не было.

Джесс взвизгнула и захлопала в ладоши.

– О господи, это же как в «Голодных играх»!

Лив схватила её за руку:

– Ты слышишь, что он говорит?! На всё – это значит на всё!

– Ну и что? Это же игра. Расслабься.

– А теперь, – продолжил Хантер, и в его голосе проскользнула усмешка, – парни и девушки – разделитесь. Парни налево, девушки направо. Живее, блядь!

Толпа зашевелилась. Лив потащили в потоке девушек, и она увидела, как парни отделяются в другую сторону, скалясь, переглядываясь, как волки перед выходом на охоту.

– Пять минут форы для девушек, – объявил Хантер. – Первый выстрел – ваш старт, – указал рукой он в сторону толпы девушек. – Второй – мы начинаем поиск. – улыбнулся он хищно и прикусил губу в предвкушении старта игры.

На сцене появился человек с ружьём. Это был короткий, уродливый обрез, который Лив видела только в криминальных сводках, что листал отец. Ствол тускло блеснул в свете прожекторов. Холодок пробежал по её спине.

– Тот из нас, кто найдёт девушку, – Хантер облизнул губы, Лив видела это движение – медленное, хищное, – имеет право трахнуть её так, как захочет. Где захочет. Когда захочет. И да, девочки, – ныть бесполезно. Вы уже дали согласие, когда пришли.

Девушки вокруг визжали. Некоторые смеялись. Кто-то уже снимал туфли на каблуках, готовясь бежать.

– Прятаться можно везде, кроме особняка. – Хантер махнул рукой в сторону здания. – Дом – под запретом без исключений для кого-то. Не успели добежать – пеняйте на себя. Кричать бесполезно. Полиция не придет. Папочки не спасут. Сегодня ночь принадлежит нам.

Он опустил микрофон и посмотрел прямо на Лив.

Она замерла. Между ними было метров пятьдесят, толпа, но этот взгляд прошёл сквозь всё, как нож сквозь масло. Холодный, голодный. Он вырезал её из общей массы. Она видела, как его ноздри раздулись, будто он втягивал воздух, пробуя её запах на вкус. Губы шевельнулись – он что-то прошептал. Что-то только для неё. Она не слышала, но поняла: «Попалась».

Он выбрал её.

– Пошёл ты, – прошептала она одними губами.

– Девушкам – разбежаться! – крикнул кто-то из парней.

Бах.

Первый выстрел. Толпа взорвалась визгом и топотом. Девушки бросились врассыпную – в лес, в кусты, к постройкам за особняком. Джесс схватила Лив за руку:

– Бежим! Надо спрятаться получше, чтобы меня нашёл самый богатый!

– Ты с ума сошла? – Лив вырвала руку. – Он сказал «трахнуть так, как захочет»! Это не игра!

– Ой, да все они хотят одного, – отмахнулась Джесс и побежала к лесу, смеясь и оглядываясь. – Догоняй!

Лив оглянулась на сцену.

Хантер прыгнул вниз. Медленно, лениво, будто никуда не торопился. Он смотрел на неё, готовый в ту же секунду броситься за добычей. Он провёл рукой по волосам, взъерошивая их, из-за чего его вид стал куда более опасным.

Бах. Второй выстрел

Глава 2. Лесная гончая

Лив побежала быстрее.

Ветки хлестали по лицу, кроссовки скользили по мху. Она петляла между деревьями, пытаясь уйти как можно дальше от особняка, от прожекторов, от этого взгляда.

Справа, в кустах, кто-то тяжело дышал. Лив замерла, вжавшись в ствол, и увидела: метрах в десяти парень в маске Ворона навалился на девушку, прижав её к дереву. Даже в темноте блеснула татуировка на шее – Рид. Она смеялась, запрокинув голову, а он задирает ей юбку, запуская руку между ног.

– Тише, малышка, – прохрипел он. – Сейчас всё будет.

Девушка не сопротивлялась. Она сама тянулась к нему, выставляя напоказ свою задницу, с нетерпением виляя ей, как послушная собака, которая только и ждала, когда ей кинут долгожданную кость.

Лив отвернулась, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота от того, как легко эта девушка приняла правила игры. Она здесь не жертва. Она – добровольная добыча.

Она побежала дальше.

Через сотню метров девушка споткнулась о корень и упала, больно ударившись коленом. Из глаз брызнули слёзы – от боли, от страха, от бессилия. Она вскочила, но в этот момент услышала голос. Знакомый.

Метрах в пятнадцати, на небольшой поляне, залитой лунным светом, Джесс стояла, прижавшись спиной к дереву. Перед ней на коленях стоял парень в маске Призрака. Тёмные волосы средней длины падали на глаза, на виске – Нокс Восс. Он не домогался до неё. Он... завязывал ей шнурки на туфлях, которые она сняла, чтобы бежать. Джесс запрокинула голову и смеялась, поглаживая его по голове, как собаку.

– Осторожнее, милый, не поцарапай, – мурлыкала она.

Лив смотрела на это секунду, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Джесс сделала свой выбор. Она выбрала быть «добычей», которая хочет, чтобы её поймали.

Призрак поднял голову, и его пустые глазницы маски уставились прямо на Лив.

– Кажется, у нас зритель.

Лив рванула прочь, слыша за спиной разочарованный вздох Джесс:

– Лив, дура, стой! Это же Нокс! Он из семьи Восс!..

Но Лив уже продиралась сквозь ветки, оставляя подругу в её «счастливом» плену.

Она бежала, пока лёгкие не начали гореть, и остановилась, прижавшись к широкому стволу, чтобы отдышаться. Тишина. Только шум ветра и собственное рваное дыхание. Может, оторвалась?

В этот момент чьи-то руки схватили её за капюшон и дёрнули назад.

– А вот и добыча.

Парень в маске Человека-паука из дешёвого пластика, с выплывшими глазами – прижал её к стволу, навалившись всем телом. От него пахло потом и пивом.

– Пусти! – Лив ударила его кулаком в грудь, но он даже не пошевелился.

– Дёргайся, дёргайся, – прошептал он, скользя ладонью по её бедру. – Люблю живчиков.

Он уже тянулся к её джинсам, когда сзади раздался резкий свист.

Парень замер и обернулся. Над ним, в свете пробивающейся сквозь кроны луны, стоял Хантер. Руки в карманах, голова слегка наклонена, он пристально наблюдал за происходящим.

– Пошёл на хуй, эта тёлка моя, – сказал Хантер спокойно, почти лениво.

Парень не сразу понял. Открыл рот, чтобы что-то возразить, но Хантер уже двинулся. Удар ногой в лицо пришёлся с чудовищной силой. Лив показалось, что она услышала хруст костей. Парень рухнул на землю и затих, только глухо застонал, схватившись за нос, из которого хлестала кровь.